

Brexit-система

← Соглашение об УРС после Brexit

В соответствии со статьей 89 Соглашения об УРС данное Соглашение вступает в силу 1 января 2014 года или после того, как минимум 13 подписантов государств — членом ЕС (включая Францию, Германию и Великобританию) подадут подтверждения о ратификации Соглашения в Совет ЕС. Хотя вступление в силу Соглашения в 2014-м воспринималось всеми как нечто нереалистичное, все же ожидалось, что документ вступит в силу не позже 2016 года.

Такие ожидания были преждевременными, поскольку 23 июня 2016 года участники референдума проголосовали за выход Великобритании из ЕС (Brexit). Статья 50 Соглашения о функционировании Европейского Союза предоставляет право члену ЕС выйти из Союза в одностороннем порядке. Процедура выхода инициируется самим выходящим государством — членом ЕС путем уведомления Совета ЕС о своем намерении выйти из Союза. После такого уведомления следует процесс переговоров между ЕС и государством, намеренным выйти из его состава, относительно механизма выхода и будущих взаимоотношений. Уведомление также запускает двухлетний период, после которого положения Соглашения о функционировании Европейского Союза перестают действовать относительно выходящего государства, в данном случае Великобритании, если Совет ЕС и это государство не примут решение о продлении такого срока. Прекращение действия также касается остального европейского законодательства, в том числе директив, постановлений и решений, а также международных соглашений, заключенных с ЕС, но не международных соглашений, заключенных самими государствами — членами ЕС.

Перспектива Brexit является серьезным вызовом и усложняет создание новой унитарной патентной системы. Сегодня идет острая дискуссия относительно того, может ли Великобритания остаться участником новой унитарной патентной системы после выхода из ЕС, причем проводится она в двух плоскостях: политической и юридической.

Так, после того как Великобритания проголосовала за выход из ЕС и в Европе поняли, что подписание и повторная ратификация нового соглашения без участия Великобритании может снова значительно затянуть процесс создания УРС, начали обсуждать идею о принятии протокола, который требует не ратификации, а лишь подписания сторонами соглашения. Предлагалось объявить, что для начала действия Соглашения требуется только две, а не три, наиболее популярные страны для европейских патентов (Франция и Германия, без Великобритании). К моменту объявления Великобритании о ратификации Соглашения об УРС такой протокол уже начал циркулировать в европейских столицах — с тем, чтобы подписать его в феврале 2017 года. Планировалось также временно перенести работу Лондонского центрального отделения в Париж и Мюнхен. Таким образом, в случае если Великобритания не ратифицирует Соглашение, другие страны готовы продолжать процесс создания новой европейской системы без ее участия. А это означает, что Великобритания и особенно ее юридический бизнес упустят значительные возможности. Немецкие патентные поверенные могли бы предложить универсальные услуги, а немецкие юристы — почти общеевропейский сервис по патентным судебным спорам.

Тем не менее возникли обоснованные сомнения: будет ли новая система

интересна без участия Великобритании? Конечно, с точки зрения бизнеса, все еще будут преимущества в унитарной европейской системе рассмотрения судебных споров, хотя, если учитывать роль Великобритании, такая система станет менее привлекательной без нее.

Что касается политической стороны этого вопроса, то необходимо отметить следующее: 28 ноября 2016 года правительство Великобритании объявило о своем намерении ратифицировать Соглашение об УРС. Радость от объявления о ратификации омрачила речь британского премьер-министра Терезы Мэй, которая призвала к прекращению юрисдикции ЕС и Европейского суда в Великобритании. Такое заявление противоречит объявленной Великобританией ратификации Соглашения об УРС, поскольку в рамках унитарной патентной системы решения Европейского суда будут обязательными для УРС. Несмотря на то что это противоречие может быть решено путем переговоров между Великобританией и ЕС, есть опасения, что такие переговоры могут затянуть создание европейской унитарной патентной системы.

Естественно, выход Великобритании из ЕС и одновременное желание остаться частью унитарной патентной системы вызвало дебаты относительно того, будет ли это соответствовать европейскому законодательству. Пессимистическая точка зрения такова: теоретически Великобритания может остаться частью системы, но с политической точки зрения это маловероятно. Положения Соглашения об УРС, устанавливающие верховенство права ЕС и роль Европейского суда, могут стать непреодолимой преградой для правительства Великобритании при ратификации Соглашения об УРС в сложившейся политической ситуации в Великобритании.

Вместе с тем высказываются мнения, что юридически возможно для Великобритании остаться частью УРС после Brexit.

Может ли Великобритания продолжать участвовать в УРС после Brexit?

Специалисты, предполагающие, что участие Великобритании в УРС будет невозможно после Brexit, основывают свое мнение на трактовании решения Европейского суда 1/09 (от 8 марта 2011 года ECR I-01137). Обеспокоенное перспективой остаться вне унитарной патентной системы британское патентное сообщество обратилось за разъяснениями к известным английским барристерам **Ричарду Гордону QC** (Richard Gordon QC) и **Тому Паско** (Tom Pascoe), экспертам в европейском праве, которые пришли к выводу, что участие Великобритании в УРС юридически возможно. С ними согласились и некоторые европейские эксперты, в том числе профессор **Ансгар Охли** (Ansgar Ohly) и **Рудольф Стрейнци** (Rudolf Streinz). И те, и другие утверждают, что такое участие возможно, основываясь на толковании вышеупомянутого решения Европейского суда 1/09.

Так, Европейский суд в своем решении 1/09 рассмотрел законность предыдущего проекта Соглашения об УРС, подписантми которого должны были стать как государства — члены ЕС, так и государства, не являющиеся членами ЕС. Европейский суд пришел к выводу, что проект Соглашения не совместим с Соглашением о функционировании Европейского Союза. Многие комментаторы, в том числе и Европейская комиссия, интерпретировали это мнение как решение Европейского суда о невозможности создания патентного суда при участии государств, не являющихся членами ЕС. Однако вышеупомянутые эксперты

европейского права считают, что на самом деле Европейский суд был обеспокоен тем, что Соглашение возложило бы исключительную юрисдикцию относительно значительной части патентных споров на суд, который бы существовал «вне институциональных и судебных рамок ЕС», что могло бы привести к нарушениям принципов верховенства и независимости права ЕС. Это также касалось отсутствия положений в предыдущем проекте Соглашения о создании патентного суда об ответственности государств-членов за ущерб, причиненный частным лицам в случае нарушения законодательства ЕС патентным судом, а также положения о предварительных решениях Европейского суда.

Европейские эксперты считают, что более правильной интерпретацией решения 1/09 будет возможность создания патентного суда при участии государств, которые не являются членами ЕС, при условии, что они гарантируют защиту конституционных принципов ЕС.

Выводы

Несмотря на наличие юридической возможности для Великобритании остаться частью европейской унитарной патентной системы после выхода из ЕС, политическая сторона вопроса может стать еще большей преградой как для самой Великобритании, так и для ЕС. Хотя интерпретация Европейской комиссией решения Европейского суда 1/09 об ограничении участия в УРС только членами ЕС и не является общепринятой, такое толкование, несомненно, усложнит подготовку к созданию новой патентной системы. Более того, дальнейшее участие Великобритании без получения соответствующего одобрения Европейского суда будет очень рискованным. Поэтому существует мнение, что предпочтительнее получить такое одобрение Европейского суда для подтверждения законности участия Великобритании в УРС.

Британское юридическое сообщество активно выступает за продолжение участия Великобритании в УРС после выхода из ЕС. Кроме того, создание новой патентной системы при участии Великобритании даст возможность участия и другим государствам — членам Европейского патентного соглашения, которые не являются членами ЕС. Это может добавить привлекательности новой европейской унитарной системе.

P.S. Украинским юристам следует принять во внимание, что английские и европейские патентные поверенные советуют своим клиентам — собственникам европейских патентов продолжать стратегическое планирование по участию в УРС: в частности, включать положения об УРС в свои новые соглашения о сотрудничестве и лицензии, например, о том, кто имеет право принимать решение об исключении юрисдикции УРС (opt-out) существующих европейских патентов. Кроме того, необходимо подготовиться к новой системе патентных споров в ЕС, для чего следует определить, какие из существующих европейских патентов нужно исключить из юрисдикции УРС, а какие — оставить. При принятии такого решения необходимо принять во внимание силу соответствующего патента, ценности технологии, которая защищается этим патентом, изучить взаимосвязь различных патентов с коммерческими продуктами компании, проанализировать вероятность атаки таких патентов третьей стороной через унитарную патентную систему и т.д. Очевидно, что такой анализ необходимо осуществить перед началом работы УРС, чтобы своевременно выполнить все необходимые действия в соответствии с Соглашением об УРС.

ГУРГУЛА Ольга — адвокат, магистр права, LL.M., докторант Университета Queen Mary, г. Лондон

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

Борьба со

злоупотреблениями

Внедрение механизмов предотвращения злоупотребления процессуальными правами, соблюдения разумных сроков судебного разбирательства, решения вопроса групповых исков — все это актуальные аспекты, которые необходимо дополнительно рассмотреть в рамках проведения судебной реформы.

Однако именно необходимость предотвращения злоупотребления процессуальными правами уже давно стала насущной проблемой для всех видов судопроизводства.

Ранее квалификация действий участников судебного процесса как злоупотребление процессуальными правами разъяснялась на уровне писем высших судов.

В настоящее время проект Гражданского процессуального кодекса Украины предусматривает отдельную статью, где определены правила недопустимости злоупотребления процессуальными правами, а также указан перечень действий, которые можно считать злоупотреблениями.

В проекте предусмотрено также введение конкретных размеров имущественной ответственности за злоупотребление процессуальными правами. Так, пунктом 2 части 1 статьи 136 проекта Гражданского процессуального кодекса Украины предусмотрено, что суд может вынести решение о взыскании с соответствующего лица в доход государственного бюджета Украины штрафа в сумме от двух до 20 размеров прожиточного минимума для трудоспособных лиц. Более того, в случае повторного или неоднократного злоупотребления процессуальными правами суд может взыскать в доход бюджета штраф в сумме от 10 до 100 таких минимумов. Важно то, что взыскание данного штрафа возможно как непосредственно с участника судебного процесса, так и с его представителя.

Отдельно следует рассмотреть и такую новеллу проекта Гражданского процессуального кодекса Украины, как введение ответственности в случае некачественного выполнения профессиональных обязанностей (к примеру, подача адвокатом искового заявления, содержащего существенные недостатки). Механизм реализации такого вида ответственности адвокатов заключается в следующем: суд направляет отдельное определение на рассмотрение органа, который будет принимать решение о применении мер дисциплинарной ответственности.

К сожалению, предложенные изменения комплексно не смогут решить существующие проблемы. Вопрос, соответствуют ли действия участника признакам злоупотребления, будет рассматриваться судьей отдельно в каждом случае.

Это предполагает основательную оценку и анализ обстоятельств конкретного дела, но в связи с существенной загруженностью судей возникают сомнения в объективности подхода к установлению наличия или отсутствия злоупотребления со стороны участника судебного процесса.

КОКОШ Родион — юрист ЮК FCLEX, г. Киев